

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СИБИРИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

*Человек в меняющемся мире.
Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории
и современности:
методология, методика и практики исследования
14–15 октября 2014 г.*

Издательство Томского университета
2014

Однако расселение играет большую роль, особенно в первое время образования национальных групп. Они сначала скапливаются в так называемых «декомпрессионных камерах», а затем расселяются по стране в виде компактных или рассеянных меньшинств. Скорость их интеграции в массу населения при этом различна. Они отличаются по времени пребывания в новой стране, по социальному составу и путям интеграции. Национальная и религиозная политика правительств также влияет на скорость интеграции и на судьбу меньшинств, сегрегация или самоизоляция способствует консервации самосознания и местного патриотизма. Закон о меньшинствах или политика мультикультурализма также является характеристикой демократического строя данного государства.

Прагматические соображения и система образования ведут к постепенному размыванию диаспорных групп, к консолидации меньшинств, а затем и к их интеграции в принимающее общество. Поэтому национальные меньшинства как историческое явление суть категории преходящие, но они оставляют свой след в истории народа и государства. Их внутреннее развитие неоднородно, но самостоятельно и составляет неотъемлемую часть государственной и национальной истории страны. Попытки ускорить или изменить эти процессы вызывают сопротивление или обходные маневры для сохранения своей национальной самостоятельности или для менее болезненной интеграции в принимающее общество.

И.В. Нам (Томск, Россия)

НКА КАК ИНСТИТУТ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩЕЕ ОБЩЕСТВО (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКА) *

Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., принятая в декабре 2012 г., акцентировала внимание на проблемах адаптации мигрантов, обучения их детей в школах, предупреждении создания этнических анклавов, борьбе с нелегальной миграцией, религиозным фундаментализмом и наркотрафиком. Планом мероприятий по реализации Стратегии предусматривается ока-

* Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 №14.В25.31.0009).

зание финансовой поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям (включая национально-культурные автономии, далее – НКА), деятельность которых направлена на интеграцию и адаптацию мигрантов. Тем самым признается роль НКА как института интеграции мигрантов в принимающее общество.

Всего в Томской области к началу 2014 г. зарегистрировано 27 НКА. Как и в других регионах России, они разделяются на две основные группы: созданные потомками «старых» мигрантов и представляющие «новые» этнические группы мигрантов, появление которых вызвано распадом СССР, социальными катаклизмами и межэтническими конфликтами в постсоветских государствах. Эта типология отражает не только специфику процесса их формирования, но и различия в стратегии и практиках их деятельности. Если для первой группы приоритетны задачи этнокультурные (как это фиксируется и в их уставах), то для второй особенно важны задачи адаптации и интеграции мигрантов в принимающем обществе.

В докладе будут представлены результаты исследований, проведенных в 2011–2014 гг. в Томске с целью изучения практик и механизмов адаптации трудовых мигрантов к местному социуму и роли национально-культурных организаций в этих процессах. Исследования проводились как количественными, так и качественными методами (фокус-группы, экспертные и биографические интервью с представителями национально-культурных автономий и объединений, консолидирующих мигрантские общины на территории области, – азербайджанцев, армян, киргизов, таджиков, узбеков, чеченцев и ингушей).

Региональная власть позиционирует Томскую область как «территорию согласия», а Томск – как мультикультурный город. Но проводимые в городе исследования фиксируют достаточно тревожные тенденции в межэтнических отношениях, вызванные ростом трудовой миграции: половина населения высказывается за ограничения для приезда граждан иностранных государств, более трети считают, что приезжие отнимают рабочие места у местного населения.

Опросы показывают также понимание руководителями НКА важности роли этнически ориентированных общественных организаций в регулировании межнациональных отношений в городе и их готовность к взаимодействию с властью в деле предупреждения и регулирования межэтнических конфликтов. Однако законодательством РФ (Закон РФ «О национально-культурной автономии» и др.) заложена возможность

осуществления национально-культурными автономиями только этнокультурной деятельности, которая сводится преимущественно к празднично-обрядовой сфере. Между тем на практике мигрантским НКА приходится решать множество других задач, не прописанных в законе об НКА, связанных с оказанием мигрантам правовой и материальной поддержки, с необходимостью взаимодействия с органами власти, с зарубежными представительствами.

Выполняя посреднические и представительские функции, НКА как общественный институт все больше становится необходимым инструментом интеграции «новых» мигрантов в местный социум, имеющей, как можно предположить, долгосрочную перспективу.

В.Ю. Рабинович (Иркутск, Россия)

«КОНТАКТНОЕ ПОЛЕ» КАК ПЛОЩАДКА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Одним из самых интересных и перспективных направлений современных исследований диаспоральной и миграционной проблематики является анализ процессов, происходящих на границах этнических сообществ. Именно здесь, на границе диаспоры, образуется так называемая «зона контакта», где устанавливается взаимодействие различных этноконфессиональных групп. Здесь происходит презентация и сравнение представителями различных групп образов «моей родины» и «моего народа», что по большому счету и является проявлением этничности.

Очевидно, что подобное взаимодействие может происходить по-разному (от сотрудничества до открытой вражды и острого этнического конфликта) и во многом формирует этнокультурную реальность (инкелис). По меньшей мере, мы можем выделить:

– конкурирующее взаимодействие. На одном поле разные этнические группы занимаются примерно одним видом деятельности, создавая конкурирующие структуры;

– сегрегационное взаимодействие. Оно определяется занятостью разных этнических групп в разных сферах. Наиболее очевидный пример: соседи, принадлежащие к разным этническим группам, живут в одной микросреде, находятся в одинаковых объективных условиях, но могут существовать в разных, не пересекающихся культур-